

Глава 170. Чистка (1)

Как и ожидалось, Роман Дмитрий с самого начала не собирался присягать на верность. Сомнения начались, когда он заговорил о том, чтобы объявить о своем выборе после рейтинговых матчей.

“Глупое отродье.”

Маркиз Бенедикт улыбнулся.

Роман Дмитрий, новый ранкер номер один, был силен. Но даже несмотря на то, что он был квалифицирован для того, чтобы возглавить новое будущее Кайро, он совершил роковую ошибку, будучи опьянен своей победой. Земля, в которой он сейчас находился, называлась Кайрос. И если бы он спрятался в поместье Дмитрий, то у них, возможно, не было бы шанса напасть на него, но он открыл ящик Пандоры.

Клац! Клац!

Войска знати окружили этот район, и был слышен звук железа.

Нарушив молчание, маркиз Бенедикт сказал,

“Отныне я говорю от имени главы Центрального правительства маркиза Бенедикта. За последние несколько лет семья Дмитрий продемонстрировала образец без разбора нападающих на войска в прилегающих районах, включая семью Барко и Дуглас. Кайро находится в состоянии войны, и гражданская война запрещена в ситуации, когда иностранные войска могут вторгнуться в любое время, однако ради собственной власти семья Дмитрий совершила непростительный поступок. Поэтому, чтобы обеспечить послевоенное расследование этого дела, я арестую Романа Дмитрия.”

Его голос прогремел.

Роман растоптал Барко и Дуглас. С этим процессом не было никаких проблем.

Барко поссорился с Лоуренсом, и у Романа, который каким-то образом был замешан в этом из-за своей помолвки, была причина помочь им, и Дуглас ничем не отличался.

Когда Дуглас привел семьи с севера, раздоры обострились, и семья Дмитрий, могущественная семья на северо-востоке, не могла стоять на месте.

Как говорится, если вы носите его на носу, то это кольцо, а если вы носите его на ушах, это серьга. Это была просто игра слов.

(Переводчик: Корейская поговорка, которая означает, что вещи таковы, какими мы их себе представляем.)

На самом деле никаких проблем не было, но маркиз Бенедикт использовал тривиальные предлоги, чтобы арестовать Романа.

“Центральное правительство - это организация, которая подчиняется приказам Его Величества короля. Правило о мятеже было нарушено по воле Его Величества, и поэтому семья Дмитрий будет наказана за это. Арестуйте его. Если вы будете сотрудничать со следствием, вы сможете доказать, что семья Дмитрий невиновна.”

Маркиз Бенедикт рассмеялся. Будучи сильнейшей из ныне живущих держав, Центральное правительство могло подавить Романа одними словами. Каким бы сильным ни был Роман Дмитрий, это было не то, что могло сойти ему с рук, и все, что он мог сделать, - это смиренно ответить.

Маркиз позаботился бы о том, чтобы прирезать Романа, чтобы он не смог потом поднять мятеж. Но если бы он не отреагировал должным образом на этот арест, это была бы уже не борьба между ним и семьей Дмитрий, а борьба против властей Кайро и Дмитрий.

Это была умная попытка. Маркиз Бенедикт использовал свою власть, чтобы показать реальность, с которой Роман Дмитрий не смог справиться.

‘Тебе следовало просто выслушать меня. Если бы ты держал меня за руку, ты смог бы прожить свою жизнь с влиятельным человеком в Кайро и удержать власть, но с того момента, как ты выбрал золотую середину, тебе не позволят жить. Роман Дмитрий, ты, несомненно, являешься существом с большими амбициями. Прежде чем ты вернешься в Дмитрий и создашь свою собственную силу, власть, которой ты обладаешь, будет уничтожена, так что ты никогда не сможешь противостоять мне.’

Это было простое решение. Они напали на Романа Дмитрия, когда он был слаб после победы над графом Николасом. Но если бы он поклялся в верности, возможно, маркиз Бенедикт просто попытался бы схватить его.

Быть лидером знати было истинным лицом маркиза Бенедикта. И без его жестоких и дерзких казней знать никогда бы не получила такого влияния в Кайро.

Взгляд.

Он сосредоточился на войсках, которые приближались к Роману. Теперь, когда они связали по рукам и ногам Романа Дмитрия, они были уверены, что он собирается поклониться. Но...

Пак!

“Эйк!”

“Этот ублюдок!”

Брызнула кровь. Рыцарь пошатнулся и рухнул. Роман Дмитрий с гордостью сразил рыцаря маркиза Бенедикта.

Выражение лица маркиза Бенедикта напряглось. Нет, он даже не думал, что решит протестовать. Восстание было для Дмитрий путем к гибели. И прежде всего, дворяне мобилизовали свои лучшие войска, поэтому Роман Дмитрий выбрал худший вариант.

“...Это восстание?”

“Нет, я выражусь ясно. Маркиз Бенедикт, это восстание не против короля, а против вас.”

Роман улыбнулся. Стряхнув кровь со своего меча, он огляделся.

“Кайрос - это земля короля. Если страна не находится под угрозой разорения, солдаты из семей знати не могут посылать войска, превышающие определенную численность, в Кайрос по какой-либо причине. Но мне кажется, что вы превысили это число. Маркиз Бенедикт, может быть, это вы собираетесь поднять восстание?”

“Дерзкий ублюдок!”

Лицо маркиза Бенедикта покраснело. Как он смеет? Он не думал, что его план восстания будет использован против него. Но маркиз Бенедикт сейчас не может показать свой гнев. Его имя было растоптано, и кто бы ни победил, один из них должен увидеть конец.

Маркиз Бенедикт сказал,

“Центральное правительство - это центр Кайро. Вот почему это называется Центральным правительством, и все наши решения отражают решения короля. И что? Мы планируем восстание? Хахаха! Ты достаточно безумен, чтобы отрицать свое. Ты убил слугу, который повинуется приказам короля. Это мятеж, и Дмитрий погибнет из-за твоих действий.”

"Да."

“Накажите предателя!”

Дворяне подняли свои голоса, и ситуация изменилась, поскольку они были уверены в своей победе. Завязалась бы битва внутри Кайроса, и Роман оказался в меньшинстве.

Но он уже ожидал этого. Роман знал с того момента, как маркиз Бенедикт преградил ему путь, что битва произойдет.

“Маркиз Бенедикт. Его величеству решать, кто прав. Поэтому с этого момента я намерен избавляться от мусора в Кайро, готовивших восстание. После того, как все будет улажено, меня будет судить непосредственно король Кайро, а не те, кто насмехался над волей королевской семьи.”

Он двигался так же, как и его противник.

Уставившись на маркиза Бенедикта, который выглядел потрясенным, Роман сказал,

“Крис. Кевин, расчистите путь.”

При этих словах два мечника, которые ждали его приказа, бросились вперед.

На первый взгляд, там было больше нескольких сотен солдат. И даже несмотря на то, что они заполнили улицы, Крис и Кевин одновременно бросились вперед, как будто они ждали.

“В атаку!”

“Останови их... Кха!”

Пак!

Все началось с Кевина. Кевин бросился на противников и обезглавил рыцаря, который шел впереди. Рыцарь упал на колени, брызжа кровью, и Кевин двинулся убивать остальных.

Грохот.

Грохот.

Рыцари начали поднимать свои ауры и коллективно атаковали Кевина, но теперь он был животным,двигающимся инстинктивно. И...

Пак!

Пак!

Враги продолжали умирать. Крики продолжались, и Кевин жестоко расправлялся с людьми,

двигавшимися к нему, как будто он просто проводил обычную тренировку. Смотреть на это было невыносимо.

Если Кевин обращался с врагами как демон, пропитанный кровью, то Крис, который подошел позже, был подобен сплошной стене.

Давь!

“Кхья!”

Враг был разрублен надвое его мечом. Крис не торопился. Врагов было предостаточно, с которыми нужно было иметь дело. Воины дворян все еще пребывали в иллюзии, что у них есть преимущество, и теперь их тела скапливались против Криса.

Даже обычные солдаты без ауры умирали, а враги, столкнувшиеся с Крисом, рухнули, разбрызгивая кровь. Он не делал никаких особых движений, но сразу после обмена парой ударов все его противники выглядели шокированными.

Пак!

Рыцарь из благородной семьи упал. Хотя у него была некоторая репутация мечника ауры, он не смог выдержать трех ударов Криса. И...

“Прикрой Криса и Кевина.”

“В атаку!”

Другие его люди тоже начали атаковать. Когда Роман отправился в столицу, он привел с собой не так уж много войск. Он только что вывел двадцать человек, включая Криса и Кевина, но как только двое двинулись первыми, остальные бросились атаковать противников.

Пока Фуки и Волкан атаковали врагов, отрывая им конечности, Хендерсон и Макберни спокойно расправлялись с ними. У них не было стратегии борьбы со своими противниками. Они просто побежали вперед и проложили путь, убедившись, что никто из подчиненных Романа не пострадал.

В прошлом году Роман не торопился. Он сосредоточился не только на том, чтобы укрепить себя. Он также подготовил своих людей к будущему хаосу. И вот каков был результат. Люди Романа убивали сотни врагов.

И теперь путь был открыт. Войска знати бросились преграждать им путь, но из-за скопления трупов теперь образовалась брешь.

И между ними...

Шаг.

Роман вышел вперед.

Маркиз Бенедикт был впереди.

Роман Дмитрий наступал на трупы и лужи крови и двигался к своей цели.

“...Г-ребанные безумные ублюдки.”

Лицо маркиза Бенедикта побледнело. Его глаза вращались. Он не мог осознать сцену, разворачивающуюся перед его глазами.

‘Как он посмел напасть на знать Кайро?’

Роман Дмитрий был сумасшедшим. Нападение на дворян ничем не отличалось от восстания, но он все равно сделал это, хотя и осознавал это.

“Что нам теперь делать?!”

“Маркиз Бенедикт!”

Все дворяне были охвачены страхом. Атмосфера была странной. Сотни солдат, которые должны были одолеть одного человека и имели численное преимущество, были уничтожены Романом в одностороннем порядке.

Время было на стороне дворян. Если бы они смогли продержаться, стража Кайро прибыла бы и атаковала предателей, но бой, который должен был быть медленным, развивался с головокружительной скоростью.

Проход был открыт, и теперь Роман шел им навстречу. Страх начал сжимать сердце маркиза Бенедикта.

‘Я был неправ. Если я не могу подавить Романа Дмитрия восстанием, тогда было бы лучше избегать его.’

Его противником был Роман Дмитрий, который победил графа Николаса. Они никак не могли победить его в таких мелких схватках. И вся сила дворян заключалась в их могучих войсках.

Но как только они отступят и разработают новый план, они смогут растоптать Романа Дмитрия. Независимо от того, какой силой они обладали, как могла одна благородная семья противостоять такой атаке?

Им пришлось сделать один шаг назад сейчас и два шага вперед позже. Итак, маркиз Бенедикт отступил назад.

Но даже так, он крикнул,

“Роман Дмитрий, ты гнусный предатель! Рискуйте своими жизнями и приведите ко мне повстанцев! Независимо от статуса, любому, кто принесет их голову, будет обещано великое будущее!”

“Все! В атаку!”

Дворяне закричали, а затем побежали прочь, толкая своих солдат вперед, в то время как дворяне побежали в противоположном направлении.

Солдаты были предоставлены сами себе, и они знали, насколько это опасно. Однако они должны были следовать полученным приказам и действовать, даже если знали, что умрут.

“С-стой!”

“Это Кайрос! Ты думаешь, что сможешь выйти сухим?”

Войска знати преградили путь, даже когда они дрожали от страха. Они не хотели умирать. Они, казалось, все еще верили, что следовать за дворянами было правильным решением, и они пытались каким-то образом преградить путь Роману, выкрикивая угрозы.

В любом случае, неподчинение их приказам означало смерть. И если им суждено было умереть в любом случае, то лучше было бы умереть, сражаясь, чем быть заклеяменными как предатели.

Роман не останавливался.

Верно. Он тоже не торопился. Он проигнорировал дворян, которые начали убегать, и обратил свое внимание на солдат перед ним.

“Вы делаете то, что должны сделать. Я тоже делаю то, что должен сделать.”

Он поднял свой меч. Теперь пришло время все очистить.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2777221>